

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)*

Т.Ф. Ящук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
19 сентября 2017 г.
Дата принятия в печать –
10 октября 2017 г.
Дата онлайн-размещения –
20 декабря 2017 г.

С использованием нарративного, формально-юридического и социологического методов рассматривается эволюция правового регулирования высшего образования в России с момента возникновения. Характеризуются общие университетские уставы, действовавшие в дореволюционной России. Подробно рассмотрено регулирование высшего образования в советской России, приведена периодизация нормативно-правового обеспечения высшего образования в советский период. Обозначены общие тенденции правового регулирования высшей школы в Российской Федерации.

Ключевые слова

История государства, история права, образовательная политика, высшее образование, история университетов, образовательное законодательство, университеты России

LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Tatiana F. Yashchuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 September 19
Accepted – 2017 October 10
Available online – 2017 December 20

The purpose of article is to analyze the evolution of legal regulation of higher education in Russia since the beginning up to the beginning of reform in modern conditions.

Characteristics of the problem field. Higher education is studied in various aspects (sociological, cultural, historical, economic). An independent institute of educational law is distinguished in the legal science. Serious transformations of higher education in the Russian Federation have actualized the need for understanding the domestic experience of legal regulation. The state policy in the sphere of higher education and the evolution of educational legislation are studied in historical and legal studies.

Keywords

History of the state, history of law, educational policy, higher education, history of universities, educational legislation, universities of Russia

The methodology. The narrative method is the method of description. It is necessary for the reconstruction of past events and phenomena. The narrative method is supplemented by a chronological method. The formal legal method is applied to the interpretation of norms. The sociological method establishes the links between state policy, regulatory legal regulations and the social result achieved. The comparative method is used fragmentarily.

Results. Higher education is a relatively new social institution. In the European tradition it took shape during the Middle Ages. The completed model was formed in the XIX century in Germany.

The Russian Empire used the German model. Higher education was regulated by the state. The main regulations governing educational relations at the university were the General Charters. These Charters reflected the autonomy of universities.

Three stages are identified in the legal and regulatory framework of higher education in the Soviet period: 1917 – the first floor 1930s; second floor 1930s – the first floor 1950s; second floor 1950s – 1980s.

* Статья подготовлена при поддержке Благотворительного фонда В. Потанина, грант 2017 г. для преподавателей магистратур.

At the first stage the state regulated only politically and ideologically important educational relations. Many questions were not regulated centrally. In the 1930s the state impact on higher education was growing. The consignments are included in norm-setting activities. The established norms changed little until the end of the Soviet period. In the 1960s the liberalization of educational legislation began, which continued until the end of the Soviet period.

Conclusions. Higher education as a special social Institute took shape in the medieval period. The German model, tested in the early nineteenth century with the establishment of the University in Berlin, had a huge influence on the genesis of modern higher education.

1. Введение

Целью работы является изучение эволюции правового регулирования высшего образования в России с момента возникновения и до начала реформ в современных условиях.

Характеристика проблемного поля: высшее образование изучается в различных аспектах (социологическом, культурологическом, историческом, экономическом). В юридической науке выделяется самостоятельный институт образовательного права. Серьезные преобразования высшей школы в Российской Федерации актуализировали потребность в осмыслении отечественного опыта правового регулирования, его объективной оценки и возможном использовании удачных практик. В современной науке хорошо изучена история возникновения и развития университетов в Российской империи [1; 2, т. 1; 3], формирования корпорации преподавателей [2, т. 4, ч. 1; 4] и студентов [2, т. 4, ч. 2; 5]. Советский период отечественного высшего образования пока не получил столь предметного описания и анализа. Огромный фактический материал накоплен в изданиях, посвященных истории отдельных вузов, создание которых состоялось в СССР. В историко-правовых исследованиях изучается государственная политика в сфере высшего образования, ее воплощение в законодательных установлениях, анализируются источники права, содержащие нормы, регулирующие образовательные отношения [6]. Особый интерес вызывает генезис юридического образования, на примере которого прослеживаются общие тенденции нормативного обеспечения образовательной деятельности [7; 8].

Дадим описание методов, используемых в работе. Историко-правовой ракурс предполагает использование нарративного метода, т. е. описания, необходимого для реконструкции произошедших в прошлом событий и явлений. Нарратив выстраивается с применением хронологического метода, т. е. восхождения от более ранних этапов к более поздним.

Формально-юридический метод позволяет дать толкование норм, регулирующих определенные отношения в сфере высшего образования. Социологический метод необходим для установления связи государственной политики, нормативно-правовых предписаний и достигнутого социального результата. Фрагментарно использован сравнительный метод, который необходим для выделения общего и особенного в российском высшем образовании, сформировавшемся в европейской университетской традиции.

2. Нормативные основы учреждения и функционирования университетов в средневековой Европе.

Высшее образование является относительно новым социальным институтом. По сравнению с другими сферами духовной жизни общества (религией, искусством, правом) оно складывается уже в период зрелой цивилизации. Институциональное оформление высшего образования в виде университетской корпорации относится к периоду Высокого Средневековья. Первые университеты, обосновавшиеся в крупных городах современной Италии и Франции, возникли как европейский феномен. Они оригинальным образом синтезировали античную традицию ценности знания, духовного совершенствования, занятия наукой, с одной стороны, и цеховую практику обучения мастерству, с другой. Полученное органичное сочетание общекультурного компонента и специализированной профессиональной подготовки со времен Средневековья до настоящего времени составляет сущность высшего образования и этим отличает его от образования иных уровней (например, среднего) или иных программ (например, профессионального обучения).

Законодательные основы, определяющие организацию и деятельность европейских университетов, не являлись однотипными. Одни университеты создавались при поддержке католической церкви, другие учреждались королевской властью, в орга-

низации третьих большую роль сыграли местные городские управления. Средневековым европейским университетам посвящено исследование дореволюционного профессора Н.С. Суворова, которое не утратило свою научную значимость и широко цитируется в исследованиях по ранней истории университетов [9]. Университетское сообщество преподавателей и студентов в соответствии со средневековой стратификацией выступало как самостоятельная корпорация, отношения внутри которой регулировались легально закрепленными нормами и сложившимися обычаями. Однако в отличие от других профессиональных гильдий, нормы и правила поведения внутри которых могли существенно отличаться в разных географических локациях и профессиональных отраслях, все университеты использовали общие способы организации и деятельности, а также обладали похожими правами и привилегиями по отношению к внешней среде. Так, идентичной была внутренняя структура, предполагавшая выделение факультетов и их определенный набор. Единым был язык обучения, сходными методики преподавания. Применялись общие процедуры присуждения ученых степеней, а сами степени признавались во всей Европе. Типичной была миграция корпорации из города в город или даже из страны в страну.

3. Нормативные основы функционирования университетов в Новое время

Пережив кризис в период перехода к Новому времени, европейский университет существенно изменил содержание образования. Университетские программы ориентировались на запросы буржуазных экономических и политических отношений, интересы национальных государств. В XVII–XVIII вв. происходит бурный рост немецких университетов, которые становятся центрами подготовки служащих, так необходимых для государственного аппарата объединяющейся Германии. В итоге в Германии сложился новый тип университета, построенный на принципе единства научно-исследовательской и преподавательской деятельности. Каждый профессор являлся ученым, вовлекавшим в свои изыскания студентов. Структура университета, принципы учебного процесса были закреплены в статусе Берлинского университета, полученном от прус-

ского короля Фридриха Вильгельма 16 октября 1816 г. [10, с. 51]. Организационные решения, апробированные при создании университета в Берлине, сформировали модель университетского управления, кадрового штатного состава, продолжительности, содержания и методик обучения. По выражению известного исследователя истории науки Джона Бернала, в начале XIX в. Германия установила своего рода научную империю, охватившую всю Европу, Россию и США. Более чем на 100 лет немецкий профессор стал образцом для всех ученых мира. Именно в Германии безоговорочно закрепился статус университета как государственного учреждения с соответствующими обязательствами и гарантиями со стороны государства. Основным актом, регулирующим отношения внутри университета, а также с государственными органами являлся устав.

4. Нормативная организация университетского образования в России XIX в.

Немецкая модель в качестве исходной была воспроизведена в российских университетах. В XIX в. было издано четыре общих университетских устава: в 1804, 1835, 1863 и 1884 гг.

Первый Общий устав, принятый в 1804 г., отразил либеральные настроения императора Александра I и его ближайшего окружения, представленного преимущественно молодыми людьми европейской ориентации. Необходимость в общем уставе возникла в связи с развертыванием в России целой сети университетов, разделением всей территории страны на университетские округа. Университет становился не единичным случаем, а системным явлением. Устав закрепил университетское самоуправление, обязательное наличие университетского и факультетского выборного совета, а также выборность профессоров, деканов, проректоров, ректора. Воспроизводя немецкий опыт, университет учреждался как корпорация преподавателей, чиновников и студентов. Вводились университетские суды, которые рассматривали нарушение норм внутреннего распорядка и мелкие правонарушения студентов. Предусматривались меры воздействия для нарушителей, вплоть до исключения из университета. Программы обучения, методики преподавания университет определял самостоятельно¹.

¹ См.: Устав Императорского Московского университета: Высочайше утвержденный. 1804, Ноября 5 // Полное собрание законов Российской империи: собр. 1-е. Т. 28: 1804–1805. СПб., 1830. Ст. 21498; Устав Императорского Харьковского университета:

Высочайше утвержденный. 1804, Ноября 5 // Там же. Ст. 21499; Устав Императорского Казанского университета: Высочайше утвержденный. 1804, Ноября 5 // Там же. Ст. 21500.

В момент издания Устав непосредственно касался только одного реально действовавшего университета – Московского, поскольку другие еще только предстояло создать. Устав разрешал создание четырех факультетов: 1) нравственных и политических наук; 2) словесных наук; 3) физических и математических наук; 4) врачебных и медицинских наук. Факультеты состояли из кафедр. Например, в состав факультета нравственных и политических наук входило семь кафедр, в числе которых было три кафедры юридического профиля: Права естественного, политического и народного; Гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи; Прав знатнейших как древних, так и нынешних народов.

Каждая кафедра обеспечивала преподавание одного предмета.

По оценке В.В. Захарова, правовой статус русских университетов по Уставу 1804 г. сочетал черты как доклассической, так и классической моделей. Однако на практике самоуправленческие возможности университетов постепенно сворачивались. В конце 1820-х гг. явно определились кризисные моменты русской университетской системы, преодоление которых связывалось с принятием нового университетского устава [11, с. 125].

В 1835 г. был издан второй Общий устав², который знаменовал переход к организации управления университетами на бюрократических началах. Устав ограничивал университетскую автономию: урезались полномочия университетских и факультетских советов, управление университетами фактически сосредотачивалось в руках попечителей учебного округа. Устанавливалась мелочная опека за преподавателями и студентами. Вместе с тем нельзя не подчеркнуть несомненные достоинства этого документа. Устав отличался высоким уровнем юридической техники. Он четко разграничил сферы полномочий государства (попечителя) и внутренних университетских органов, закрепил юридическое образование в собственном смысле, а не в нравственно-политическом, как это было ранее [12, с. 167]. Устав сохранил организацию университетов по немецкому типу, как корпорацию преподавателей и студентов. Учебный процесс теперь определялся цен-

трализовано – Министерством народного просвещения.

Устав 1835 г. имел большое значение для профессионализации юридического образования. В нем закреплялось выделение юридических факультетов в качестве самостоятельных и устанавливался новый состав кафедр на факультете. Он включал две кафедры общего направления – энциклопедии права и римского права – и пять специальных кафедр, которые организовывались в соответствии с разделами Свода Законов Российской империи.

Введение университетского Устава 1863 г.³ было тесно связано с другими либеральными реформами 1860-х гг. Он восстановил университетскую автономию, университетский суд, закрепил права выборных университетских органов, хотя многие принимаемые ими решения требовали подтверждения со стороны министра просвещения или попечителя учебного округа. Устав благотворно сказался на развитии юридического образования. Как отмечает Е.А. Скрипилев, «профессора-юристы либерального толка получили возможность заметно повысить научно-теоретический уровень преподавания. Опираясь на западноевропейские образцы, они стали пропагандировать, хотя и в осторожных выражениях, идеи народного представительства, конституционализма, местного самоуправления, публичных свобод граждан» [13, с. 82].

Общий университетский устав 1863 г. подтвердил автономию университетов. Университеты могли сами создавать новые кафедры, увеличивать штат профессоров и преподавателей. Так, на юридическом факультете Петербургского университета в 1863 г. было образовано тринадцать кафедр. Устав существенно обогатил учебный план юридического факультета, в него включались новые дисциплины, не изучавшиеся ранее ввиду их опасного, с точки зрения властей, содержания.

Известный исследователь истории российских университетов Н.Н. Зипунникова отмечает, что в разных узаконениях обширного имперского периода встречаем особые льготы, права и преимущества для лиц, занимавшихся научной и научно-педагогической деятельностью. В их числе – освобождение от постоев, полицейских повинностей, от платежа

² Общий Устав Императорских Российских Университетов: Высочайше утвержденный, 1835, Июля 26 // Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. Т. 10: 1835. Отд-ние 1: № 7717–8356. СПб., 1836. Ст. 8337.

³ Общий Устав Императорских Российских Университетов: Высочайше утвержденный, 1863, Июня 18 // Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. Т. 38: 1863. Отд-ние 1: № 39117–40024. СПб., 1866. Ст. 39752.

так называемых квартирных денег, бесцензурной и беспопытной доставки из-за границы книг, рукописей, периодических изданий и т. п. [14, с. 164].

Четвертый Общий университетский устав, 1884 г.⁴, был принят в период так называемых контрреформ. Он усилил государственное вмешательство в управление университетов: вся университетская жизнь ставилась под контроль попечителей и назначаемых ими инспекторов и курсовых надзирателей. Охранительные начала проявлялись и в упразднении ряда кафедр на юридическом факультете: истории важнейших иностранных законодательств, истории славянских законодательств. Исключалось изучение конституций буржуазных государств, поскольку это противоречило идеологической доктрине самодержавия.

Устав положил начало предметной системе преподавания, в целом определял содержание каждой учебной дисциплины. Сам учебный план претерпел незначительные изменения. Вводились выпускные государственные экзамены. Знания оценивала государственная комиссия, назначаемая министром народного просвещения. Так, на юридическом факультете Петербургского университета в 1912/13 учебном году было запланировано девять государственных экзаменов: догма римского права, гражданское право, гражданское судопроизводство, уголовное право, уголовное судопроизводство, торговое право, полицейское право, международное право, финансовое право.

Устав действовал до 1917 г., хотя в начале XX в. под влиянием революционных событий начинается борьба за пересмотр и отмену наиболее консервативных положений этого документа. В итоге в 1910 г. был подготовлен законопроект «Об уставе и штатах Императорских Российских Университетов». Проект разработанного устава начинался с определения целей университета: «Университеты суть учреждения, имеющие своею целью содействовать развитию наук в российском государстве и сообщать лицам, надлежаще к тому подготовленным, как общее, так и специальное высшее образование, а также способствовать приготовлению их к деятельности на различных поприщах государственного и общественного служения, требующих научной подготовки» (цит. по: [15, с. 25]).

⁴ Общий Устав Императорских Российских Университетов: Высочайше утвержденный, 1884, Августа 23 // Полное собрание законов Российской империи: собр. 3-е. Т. 4: 1887. СПб., 1866. Ст. 2404.

Современниками и исследователями высказывались разные, в том числе и критические, оценки университетских уставов. Однако следует поддержать мнение, что в любом случае они являлись символом автономии университетов [16, с. 381].

5. Регулирование высшего образования в Советской России

Смена политического строя после революции 1917 г. кардинально изменила вектор образовательной политики и законодательства. Образование, в том числе и высшее, рассматривалось как важное интеллектуальное и идеологическое средство воспитания нового человека. Уже в 1920-е гг. сложилась модель государственного воздействия на высшую школу, которая несмотря на последующую эволюцию, реорганизацию и переименование учреждений, отвечающих за высшее образование, сохранилась до конца советского периода. Для руководства вузами в структуре Народного комиссариата просвещения (НКП) создавалось специальное подразделение, после ряда переименований в 1921 г. получившее название Главного управления профессионально-технических школ и высших учебных заведений (Главпрофобр). Главпрофобр в основном занимался организационными, материальными и финансовыми вопросами советской высшей школы. Для идеологического руководства 20 января 1919 г. в НКП образовывался Государственный ученый совет (ГУС), статус которого был уточнен в Декрете СНК РСФСР, принятом в 1921 г.⁵ ГУС, являясь структурным подразделением Академического центра, осуществлял кадровые назначения профессорско-преподавательского состава, разрабатывал и утверждал учебные программы, выдавал разрешения на издание учебных пособий. Таким образом, достигалась высокая степень государственного регулирования и контроля за вузами. Одновременно ликвидировался достаточно представительный в дореволюционной России сектор частного образования. Принимались и иные организационные решения, направленные, в первую очередь, против гуманитарной и обществоведческой подготовки. Например, были упразднены юридические, историко-филологические факультеты. Создаваемые вместо них факультеты общественных наук, включавшие экономическое, правовое и общественно-педагогическое

⁵ Декрет СНК РСФСР от 11 февраля 1921 г. «О народном комиссариате по просвещению (Положение)» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 12. Ст. 78.

отделения, ввиду короткого срока обучения (3 года), крайней идеологизированности программ не могли обеспечить качественную подготовку.

Существенные изменения в управлении высшей школой произошли в 1930-е гг. Они стали частью комплексной реформы высшего образования, которое оценивалось теперь как важный фактор ускоренной модернизации, технического прогресса, повышения обороноспособности страны. В 1933 г. создан Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию (с 1936 г. преобразован во Всесоюзный комитет по высшей школе при Совнаркоме СССР). Упразднен Главпрофобр, на его основе формировался Государственный комитет СССР по профессионально-техническому образованию.

Очередной этап преобразований в сфере управления высшей школой относится к послевоенному периоду. В 1946 г. в процессе учреждения министерств вместо Всесоюзного комитета по высшей школе создано министерство высшего и среднего специального образования СССР. В период так называемых «хрущевских» реформ, направленных на обновление федеративных отношений, сокращение управленческого аппарата, министерство наделили союзно-республиканским статусом и передали ему также управление средним специальным образованием. Помимо Минвуза СССР, проработавшего фактически до конца советского периода, управление высшими учебными заведениями осуществляли отраслевые министерства. Отказ от единой системы управления высшей школой, созданной в послереволюционный период, когда все вузы находились в ведении Наркомпроса и его подразделения Главпрофобра, произошел еще в 1930-е гг. Возобладал технократический утилитарный подход к задачам вузов, которые стали рассматриваться как центры подготовки специалистов для отдельных ведомств. Отраслевые органы сами определяли планы набора, влияли на содержание образования, осуществляли финансирование. Например, в 1930 г. факультеты права были выведены из составов университетов (которые подчинялись Наркомпросу) и переданы в ведение наркомата юстиции. На базе университетских факультетов созданы юридические институты. Смена отраслевой принадлежности вузов стала одной из причин резкого сокращения количества студентов-юристов.

В нормативно-правовом обеспечении высшего образования в советский период можно выделить три относительно самостоятельных этапа: 1917 г. – первая половина 1930-х гг.; вторая половина 1930-х – первая половина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х – 1980-е гг.

Принципиальные для высшей школы решения закреплялись в актах, которые имели форму постановлений советского правительства. Высший законодательный орган, представленный согласно советским конституциям сначала Всероссийским съездом Советов, позднее Съездом Советов Союза ССР, а после 1936 г. – Верховным Советом СССР и Верховным Советом РСФСР, специально вопросы высшего образования не рассматривал. Именно акты, исходящие от советского правительства, регламентировали трудовые отношения в вузах, правила приема, учреждали новые вузы или фиксировали иные организационные решения.

Как уже отмечалось, на первом этапе происходит огосударствление высшего образования. Исчезают важные для регулирования внутрикорпоративных отношений общие университетские уставы. Основные принципы и формы организации и деятельности вузов закрепляются в документах, выходящих под общим названием – «положения». Хронологически первый такой акт – Положение о высших учебных заведениях – был издан 3 июля 1922 г. в виде декрета СНК РСФСР⁶. Перед вузами выдвигалась триединая задача: а) создавать кадры специалистов по различным отраслям научно-технической деятельности; б) готовить научных работников для обслуживания деятельности научно-технических и производственных учреждений; в) распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских масс.

Положение воспроизводило формы внутривузовского управления, сложившиеся еще в императорских университетах: создавались факультеты во главе с деканами, формировались частично выборные органы управления вуза и факультета. Кафедры отсутствовали, но фактически их функции выполняли предметные комиссии.

Все преподаватели вузов относились к категории научных работников, которая включала профессоров, преподавателей и научных сотрудников. Право на занятие преподавательской деятельно-

⁶ Декрет СНК РСФСР от 3 июля 1922 г. «Положение о высших учебных заведениях» // СПС «КонсультантПлюс».

стью имели лица, известные своими научными трудами, при этом отменялось обязательное наличие ученой степени и защиты диссертаций.

Нормативно поддерживалась доступность высшего образования, что конкретизировалось в бесплатности образования и стипендиальном обеспечении, демократизации правил приема с запретом проводить вступительные испытания, открытии сети рабочих факультетов (для предварительной подготовки к освоению профессиональных программ), внедрении заочной и вечерней форм обучения, отсутствовавших в Российской империи.

Положение 1922 г., как и иные немногочисленные акты, касающиеся высшей школы, оставляли вне сферы правового регулирования многие важные вопросы, которые решались вузами самостоятельно.

Нормативно-правовое обеспечение второго периода отличалось рядом особенностей. Во-первых, еще больше усиливается государственное воздействие на высшую школу, что подтверждается возрастающим количеством нормативно-правовых актов и расширением круга регулируемых ими отношений. Во-вторых, в правотворческую деятельность включаются партийные органы – Политбюро ЦК ВКП(б) и ЦК ВКП(б). В-третьих, полнота содержания изданных актов, а также их реализация позволяет сделать вывод о единстве декларируемых политических установок, нормативного обеспечения и практики. Например, в 1920-е гг. несмотря на отмену ученых степеней в вузах продолжала действовать аспирантура, проводились защиты диссертаций, т. е. правительственное решение просто игнорировалось. В-четвертых, основная методологическая посылка реформ, на которой выстраивались законодательные нормы, базировалась на утилитарном подходе. Однако его реализация в жестком догматическом варианте оказывалась невозможной, что вызывало постоянную коррекцию правовых норм. В-пятых, изменились виды нормативно-правовых актов. Помимо уже указанных совместных постановлений центральных партийных и советских органов появляется новый акт – Типовой устав.

Принципиальное значение для судьбы высшей школы имело Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», утвержденное Полит-

бюро ЦК ВКП(б)⁷. В документе констатировались достижения советского образования, давалась статистика, подтверждающая прогрессивный рост числа вузов и техникумов, студентов и учащихся. Намечалась программа перестройки высшей школы с целью обеспечения качественной подготовки специалистов, необходимых для социалистического строительства. Предлагалось пересмотреть учебные программы. Усиливалось внимание к фундаментальным наукам: на изучение общенаучных дисциплин (математики, физики, химии, биологии), общетехнических и специальных предметов следовало отводить не менее 80–85 % учебного времени. Теоретическое обучение планировалось сочетать с непрерывной производственной практикой, которая могла проводиться непосредственно на производстве или в учебных лабораториях и мастерских.

Повышались требования к уровню подготовки абитуриентов, вводились обязательные вступительные экзамены. Возрастал контроль за качеством усвоения материала, поэтому вводились экзаменационные сессии два раза в год. Менялись методики преподавания, осуждался бригадно-лабораторный метод обучения, повышалась личная ответственность студента за его академические успехи.

Возрастали требования к квалификации преподавателей. Теперь они именовались профессорско-преподавательским составом. Рекомендовалось восстановить ученые степени.

Заявлялось о необходимости издать в законодательном порядке типовой устав вуза, втуза и техникума.

В итоге все намеченные задачи были выполнены. Первый типовой устав был издан 27 февраля 1934 г. На его основе вуз разрабатывал и принимал собственный устав. В уставе вуз описывал свою организационную структуру, указывал вышестоящий орган, в подчинении которого он находился, перечислял специальности подготовки, определял полномочия руководства института, факультетов, кафедр, отдельных преподавателей. Организация и содержание учебного процесса базировались на идее симбиоза фундаментального теоретического обучения с овладением практическими навыками. Устанавливались следующие формы учебной работы с преподавателем: а) лекции, проводимые

⁷ Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» // СПС «КонсультантПлюс».

профессорами и доцентами; б) практические занятия; в) производственная практика.

Можно считать, что итоговым, обобщающим документом этого периода стало Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой»⁸. В первом разделе – «О приеме в высшие учебные заведения» – устанавливалось право на поступление в вузы и бесплатное обучение в них для всех граждан Советского Союза обоего пола в возрасте от 17 до 35 лет, имевших аттестат об окончании полного курса средней школы и успешно выдержавших вступительные испытания. Все абитуриенты должны были сдавать около десяти вступительных экзаменов. В дальнейшем перечень был пересмотрен в сторону сокращения и большей связи с профилем будущей специальности. Однако до конца советского периода абитуриенты, как правило, сдавали четыре вступительных испытания.

Устанавливались единые сроки проведения вступительных экзаменов и зачисления в вузы, которые не менялись вплоть до 1990-х гг.

Раздел «Об организации учебного процесса» вводил единые сроки занятий с 1 сентября по 30 июня с перерывами на зимние каникулы с 24 января по 6 февраля и на летние каникулы с 1 июля по 31 августа. Для старших курсов, проходивших практику, начало занятий могло переноситься на 1 ноября.

В отмену существующей практики перегрузки студентов (до 40 часов занятий в шестидневку) число обязательных занятий сокращалось. С начала 1936/37 учебного года устанавливалось следующее количество учебных часов в шестидневку: на I и II курсах – не более 30 часов, на III и IV – не более 24 часов, на V – не более 18 часов. Для студентов III и IV курсов выделялось по 1 дню, а для студентов V курсов по 2 дня в шестидневку для самостоятельных занятий.

Продолжительность академического часа составляла 45–50 мин., с перерывом между занятиями в 10–15 мин. Все занятия проводились по твердому расписанию, предусматривавшему непрерывность учебного процесса в течение дня. Учебное расписание вуза должно было утверждаться на весь учебный год и публиковаться перед окончанием текущего учебного года.

Количество дисциплин, изучаемых в семестре, как правило, не должно было превышать шести, а количество дисциплин, изучаемых ежедневно, – трех.

В разделе «Об организации учебной работы» говорилось о том, что в целях повышения качества преподавания и развития у студентов навыков самостоятельной работы над учебным материалом, ликвидировались все групповые занятия для проработки лекционного материала, представляющие пережиток осужденного бригадно-лабораторного метода обучения. Помимо учебных занятий (лекций, практических занятий и производственной практики) следовало организовать самостоятельную работу студентов в читальнях, библиотеках, архивах, лабораториях, кабинетах или на дому, проводить регулярные консультации.

Отменялся текущий учет успеваемости: единственным критерием успеваемости становилась сдача экзаменов по лекционным курсам и зачетов по практическим занятиям. Устанавливались единые оценки успеваемости: «неудовлетворительно», «удовлетворительно», «отлично».

Во всех вузах, кроме технических (для них предусматривалась защита дипломных проектов), вводилась сдача государственных экзаменов. Студенты, не сумевшие их выдержать, допускались к повторной пересдаче в следующем году.

Вводился единый студенческий билет и единая зачетная книжка (матрикул).

Выпускники могли получить дипломы двух степеней. Дипломы первой степени выдавались студентам, окончившим высшие учебные заведения с отметками «отлично» не менее чем по $\frac{3}{4}$ всех предметов, а по остальным с отметками «удовлетворительно», и сдавшим все государственные экзамены или защитившим дипломные проекты на «отлично». Диплом второй степени выдавался всем остальным студентам. Для обладателей дипломов первой степени устанавливались некоторые преимущества, например при зачислении в аспирантуру.

В разделе «О руководстве высшей школой» устанавливалась структура управления высшей школой, закреплялись права и обязанности наркоматов, в ведении которых находятся вузы (в них действовали управления учебными заведениями), директоров, заместителей по научной и учебной работе, деканов, руководителей кафедр.

⁸ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» // Народное

образование в СССР. Сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 427.

5 сентября 1938 г. Совнарком СССР утвердил новый Типовой устав высшего учебного заведения⁹, который, с одной стороны, смягчил утилитарный технократический подход предыдущего устава, с другой стороны, отразил требования, сформулированные в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 г.

По сравнению с предыдущим Типовым уставом, где целью вузов объявлялся выпуск коммунистически воспитанных специалистов высшей квалификации, новый Устав, опираясь на конституционную норму (ст. 121 Конституции СССР 1936 г.), формулировал более широкую социальную цель. Она достигалась посредством реализации следующих задач: а) организация учебно-методического процесса, обеспечивающего подготовку высококвалифицированных специалистов; б) идейно-политическое воспитание студентов; в) создание высококачественных учебников и учебных пособий; г) проведение научно-исследовательской работы; д) повышение квалификации профессорско-преподавательских кадров и подготовка нового научно-педагогического состава; е) популяризация научных и технических знаний и новейших достижений науки и техники.

Нужно отметить, что несмотря на формализованный характер документа, в нем присутствуют буквальные цитаты из Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 г., сочинений Ленина и Сталина. Юридические нормы сопровождаются идеологическими догматами.

При этом Типовой устав отличается достаточно высокой юридической техникой. Он хорошо структурирован. Выделены тематические разделы: «Студенты», «Организация учебной работы», «Кафедра», «Научно-педагогические кадры и учебно-вспомогательный персонал», «Аспиранты», «Структура и руководство, общественные организации», «Внутренний распорядок и дисциплина», «Имущественные средства высшего учебного заведения», «Порядок утверждения устава».

Отметим наиболее значимые новации Типового устава.

Существенно расширился перечень форм учебной работы. Он включал: а) лекции профессоров или доцентов; б) практические занятия в лабораториях,

кабинетах, мастерских, клиниках и подобном под руководством профессоров, доцентов и ассистентов; в) производственную и учебную практику; г) самостоятельную работу студентов; д) консультации.

Учебные планы по каждой специальности утверждались централизованно.

Успеваемость студентов определялась следующими степенями оценок (отметок): «отлично», «хорошо», «посредственно», «неудовлетворительно».

Основным учебным подразделением вуза объявлялась кафедра. Она непосредственно осуществляла учебно-методическую и научно-исследовательскую работу по одной или нескольким тесно связанным между собой дисциплинам.

Существенно расширился перечень штатных должностей профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала. В него входили: а) профессор – заведующий кафедрой, б) профессор кафедры, в) доцент кафедры, г) ассистент кафедры, д) старший преподаватель, е) преподаватель, ж) старший лаборант, з) лаборант, и) старший препаратор, к) препаратор.

Наличие достаточно большого количества учебно-вспомогательного персонала позволяло профессорам и доцентам сконцентрироваться на выполнении наиболее сложных видов деятельности (чтении лекций) и занятиях научной работой.

Ввиду восстановления ученых степеней и утверждения порядка их присуждения особое внимание уделялось подготовке научных кадров в аспирантуре. Несмотря на явный дефицит кадров высшей квалификации, научный руководитель назначался из числа лиц, имеющих ученое звание профессора или ученую степень доктора наук. Все аспиранты обеспечивались государственной стипендией.

Государство регулировало организационную структуру вузов. Факультеты, специальности и кафедры создавались и ликвидировались только решением Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. Такой порядок в целом сохранялся до конца советского периода.

Общее руководство вузом возлагалось на директора. Его должность не являлась выборной, он утверждался и смещался Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР по представлению соответствующего наркомата или иного органа, в ведении которого находился вуз.

⁹ Типовой устав высшего учебного заведения (утв. СНК СССР 5 сентября 1938 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Факультет назывался учебно-административным отделением вуза, объединяющим несколько кафедр, осуществляющим подготовку студентов и аспирантов по нескольким родственным специальностям.

Декан факультета выдвигался из числа профессоров, но утверждался наркоматом или иным органом – учредителем вуза.

В вузе действовал представительный орган – совет высшего учебного заведения. Большой частью он состоял из лиц, занимающих должности (деканов, заведующих кафедрами), но в него включались также представители партийной, комсомольской и профсоюзных организаций, профессорско-преподавательского состава и иные лица.

Советы факультетов могли образовываться только в наиболее крупных высших учебных заведениях с разрешения Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР.

Имущество высшего учебного заведения – здание, оборудование, инвентарь и т. п. – являлось государственной собственностью. Средства вуза составляли ассигнования по госбюджету и доходы от научно-исследовательских и учебно-вспомогательных учреждений.

Формируемая модель высшей школы полностью вписывалась в общественный и политический строй СССР с абсолютным доминированием государственной собственности, плановой экономикой, директивным государственным управлением. Следует признать, что было найдено адекватное запросам системы технократическое решение организации высшего образования. Несмотря на огромный урон, который нанесли кадровому составу преподавателей и студентов необоснованные репрессии, потери в Великой Отечественной войне, идеологизацию образования, перекосы в профессиональной структуре (доминировали технические специальности и ограничивалась гуманитарная подготовка), к концу периода наглядно проявились впечатляющие результаты, демонстрирующие эффективность советской модели высшего образования.

На протяжении последующего периода советского высшего образования (вторая половина 1950-х – 1980-е гг.) фактически шло совершенствование и адаптация к новым реалиям уже апробированной и хорошо зарекомендовавшей себя модели. Объективными благоприятными действиями госу-

дарства стали неуклонное расширение сети вузов, их более гармоничное распределение по территории страны, открытие новых специальностей, связанных прежде всего с достижениями научно-технической революции. Вступительные экзамены обеспечивали приток в вузы наиболее подготовленных к обучению студентов. Стипендиальное обеспечение, наличие общежитий, баз отдыха и иные меры материальной поддержки сохраняли высшее образование в качестве значимого социального лифта. Со стороны государства также поддерживался престиж научной и преподавательской деятельности.

Не произошло принципиальных изменений в видах нормативно-правовых актов, касающихся высшего образования. 21 марта 1961 г. Совет Министров СССР утвердил Положение о высших учебных заведениях СССР и одновременно признал утратившим силу Типовой устав высшего учебного заведения 1938 г.¹⁰ Вузы должны были разработать новые уставы, руководствуясь вновь изданным положением.

Единственным новым документом становились Правила внутреннего распорядка, которые вузы должны были разработать самостоятельно на основе Типовых правил и утвердить их в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР по согласованию с ВЦСПС

В целом структура Положения о высших учебных заведениях СССР воспроизводила структуру Типового устава. Имелись разделы о студентах, профессорско-преподавательском составе, учебно-вспомогательном и административно-хозяйственном персонале высших учебных заведений, учебной работе и т. д. В то же время впервые присутствовал специальный раздел, посвященный научно-исследовательской работе. Положение систематизировало ранее разрозненные нормы, регламентирующие создание и функционирование втузов, филиалов вузов, учебно-консультационных пунктов. Принятый в период так называемой «оттепели» документ расширял перечень вопросов, которые вуз решал самостоятельно, поддерживал выборные внутривузовские органы, избрание преподавателей по конкурсу, допускал определенную финансовую свободу.

Положение о высших учебных заведениях СССР, утвержденное Советом Министров СССР 22 января 1969 г., не внесло принципиальных изменений в ранее принятый документ, а лишь конкретизировало и дополнило его.

¹⁰ Постановление Совета Министров СССР от 21 марта 1961 г. «Положение о высших учебных за-

ведениях СССР» // Собрание постановлений правительства СССР. 1961. № 6.

Последним значимым актом советской эпохи стал Закон РСФСР от 2 февраля 1974 г. «О народном образовании», подтвердивший, что высшие учебные заведения осуществляют свою деятельность на основе Положения о высших учебных заведениях СССР, утверждаемого Советом Министров СССР, и уставов, которые разрабатываются в соответствии с указанным положением каждым высшим учебным заведением и утверждаются министерством, государственным комитетом или ведомством, в подчинении которого находится высшее учебное заведение.

В современных публикациях позитивно оценивается деятельность советского государства в сфере высшего образования, которая, в итоге, обеспечила его достаточно высокий уровень [17, с. 177].

6. Правовое регулирование высшего образования в Российской Федерации в 1990-е гг.

В Российской Федерации нормативно-правовое обеспечение высшего образования претерпело существенные изменения. Усилилось законодательное регулирование общественных отношений, связанных с высшей школой. В 1992 г. был принят Закон «Об образовании»¹¹, в 1996 г. – Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»¹². Он оказался единственным законом в России, посвященным исключительно высшему и послевузовскому образованию. За более чем 15-летний период действия в него вносились многочисленные изменения и дополнения. Многие нормы в итоге были интегрированы в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹³.

Государственное регулирование высшей школы приобрело формы, отличные от применявшихся ранее в Российской империи и СССР. В Российской Федерации образовательная деятельность подлежит лицензированию, причем первоначально лицензия имела срочный характер. Действуют федеральные государственные образовательные стандарты, соблюдение которых является строго обязательным. Контроль за выполнением этого требования осуществляется в ходе государственной аккредитации образовательных программ. В целом контрольно-надзорные функции в отношении вузов осуществляет Федеральная служба по надзору в

сфере образования и науки (Рособразнадзор). Справедливо отмечается, что внедренные стандарты определили основные направления и сроки создания нормативно-правовой, учебно-методической базы учебного процесса, разработку учебных планов [18, с. 167].

7. Выводы

Высшее образование как особый социальный институт оформилось в период Средневековья. Огромное влияние на генезис современного высшего образования оказала немецкая модель, апробированная в начале XIX в. при создании университета в Берлине. Именно она была воспроизведена в Российской империи. Высшее образование регулировалось государством, но при этом допускалась университетская автономия. Основными актами, регулирующими образовательные отношения в университете, являлись общие уставы.

В нормативно-правовом обеспечении высшего образования в советский период можно выделить три относительно самостоятельных этапа: 1917 г. – первая половина 1930-х гг.; вторая половина 1930-х – первая половина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х – 1980-е гг.

Нормативно-правовое регулирование в период становления советского государства имело целью реформировать систему высшего образования и его содержание в соответствии с задачами социалистического строительства. Поскольку ресурсы государства были ограничены, основные усилия были направлены на ликвидацию и преодоление наиболее очевидных признаков «буржуазности» образования. Поэтому демократизировались правила приема в вузы, доступ к преподавательским должностям, резко сокращался гуманитарный сектор высшего образования. Многие вопросы внутривузовской деятельности централизованно не регулировались.

В 1930-е гг. начинается усиление государственного воздействия на высшее образование. В нормотворческую деятельность включаются партийные органы. Возрастает число нормативно-правовых актов, их содержание становится более системным, а нормы разных актов взаимосвязаны между собой.

¹¹ Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4135.

¹³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.

Расширяется круг регулируемых государством отношений. Появляется новый вид документов – положение о высшем учебном заведении и типовой устав высшего учебного заведения. Фактически было сформировано нормативно-правовое обеспечение высшего образования, которое не менялось до конца советского периода.

Либерализация политического режима повлекла нормативное закрепление определенной самостоятельности вузов, демократизацию внутри-вузовских отношений. В конце советского периода появляется понимание того, что государству целесообразно задавать, в первую очередь, требования к результатам обучения, допуская самостоятельность в организации и содержании учебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврус А.И. История российских университетов / А.И. Аврус. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – 85 с.
2. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России: монография: в 4 т. / Ф.А. Петров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002–2004.
3. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX в.: монография / А.Е. Иванов. – М.: Ин-т Рос. истории РАН, 1991. – 392 с.
4. Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. – 1917 г.: монография / А.Е. Иванов. – М.: Наука, 1994. – 196 с.
5. Иванов А.Е. Мир российского студенчества: конец XIX – начало XX века: Очерки / А.Е. Иванов. – М.: Новый хронограф, 2010. – 360 с.
6. Зипунникова Н.Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века: монография / Н.Н. Зипунникова. – Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад., 2009. – 440 с.
7. Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начала XX века / В.В. Захаров. – Курск: Изд-во Кур. ун-та, 2006. – 297 с.
8. «Изучать юриспруденцию яко прав искусство»: Очерки истории юридического образования в России, конец XVII в. – XX в.: монография / под общ. ред. В.В. Захарова, Н.Н. Зипунниковой. – Курск: Изд-во Кур. ун-та, 2008. – 160 с.
9. Суворов Н.С. Средневековые университеты / Н.С. Суворов. – М., 1898. – 245 с.
10. Захаров И.В. Миссия университета в европейской культуре / И.В. Захаров, Е.С. Ляхович. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1994. – 240 с.
11. Захаров В.В. Основные этапы эволюции правового статуса университета в России (Историко-юридический очерк) / В.В. Захаров // Ученые записки: электрон. науч. журн. Кур. гос. ун-та. – 2013. – № 1 (25). – URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/029-019.pdf>.
12. Зипунникова Н.Н. Особенности правового регулирования университетского образования в дореволюционной России / Н.Н. Зипунникова // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений: материалы междунар. конф. (Самара, 14–15 мая 2001 г.). – Самара, 2001. – С. 166–169.
13. Скрипилев Е.А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII – начало XX в.) / Е.А. Скрипилев // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 81–90.
14. Зипунникова Н.Н. Правовой статус ученого в Российской империи (особенности формирования ключевых компонентов) / Н.Н. Зипунникова // Ученые записки: электрон. науч. журн. Кур. гос. ун-та. – 2010. – № 2 (14). – URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/014-20.pdf>.
15. Астапенко С.С. Разработка проекта нового университетского устава в годы Столыпинских реформ / С.С. Астапенко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 3 (51). – С. 25–29.
16. Посохов С.И. Уставы российских университетов XIX века в оценках современников и потомков / С.И. Посохов // Вопросы образования. – 2006. – № 1. – С. 370–381.
17. Леонова Т.Ю. Федеральные государственные образовательные стандарты в сфере юриспруденции как гарантия права на высшее юридическое образование / Т.Ю. Леонова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 2, № 2 (62). – С. 176–181.

18. Мещангина Е.И. Реформирование содержания высшего образования в России (90-е гг. XX в.) / Е.И. Мещангина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 166–168.

REFERENCES

1. Avrus A.I. *History of Russian universities*. Moscow, 2001. 85 p. (In Russ.).
2. Petrov F.A. *Formation of the system of university education in Russia*, Monograph, in 4 volumes. Moscow, MSU Publ., 2002-2004. (In Russ.).
3. Ivanov A.E. *Higher School of Russia in the late 19th - early 20th century*, Monograph. Moscow, 1991. 392 p. (In Russ.).
4. Ivanov A.E. *Academic degrees in the Russian Empire in the 18th century - 1917*, Monograph. Moscow, Nauka Publ., 1994. 196 p. (In Russ.).
5. Ivanov A.E. *The world of Russian students: the end of the 19th - the beginning of the 20th century*, Essays. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2010. 360 p. (In Russ.).
6. Zippunnikova N.N. "Universities are established for the teaching of sciences in the highest degree". *Russian legislation on universities of the 18th - beginning of the 20th century*, Monograph. Yekaterinburg, USLU Publ., 2009. 440 p. (In Russ.).
7. Zakharov V.V. *How to train the lawyer: studying the Russian recipes. Essays on the history of legal education in Russia in the second half of the 19th - early 20th century*. Kursk, Kursk State University Publ., 2006. 297 p. (In Russ.).
8. Zakharov V.V., Zippunnikova N.N. (eds.). "To study jurisprudence as the law of art": *Essays on the history of legal education in Russia, the end of the 17th century - the 20th century*, Monograph. Kursk, Kursk State University Publ., 2008. 160 p. (In Russ.).
9. Suvorov N.S. *Medieval universities*. Moscow, 1898. 245 p. (In Russ.).
10. Zakharov I.V., Lyakhovich E.S. *Mission of the University in European culture*. Moscow, Novoe tysyacheletie Publ., 1994. 240 p. (In Russ.).
11. Zakharov V.V. Evolution of the legal status of university in Russia. *Uchenye zapiski = Scientific Notes*, e-journal of the Kursk State University, 2013, no. 1 (25). Available at: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/029-019.pdf>. (In Russ.).
12. Zippunnikova N.N. Features of the legal regulation of university education in pre-revolutionary Russia, in: *Aktual'nye problemy istorii gosudarstva i prava, politicheskikh i pravovykh uchenii*, materials of the International conference, Samara, May 14-15, 2001. Samara, 2001, pp. 166–169. (In Russ.).
13. Skripilev E.A. On legal education in pre-revolutionary Russia (XVIII - beginning of the XX century). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2000, no. 9, pp. 81–90. (In Russ.).
14. Zippunnikova N.N. The legal status of a scientist in the Russian Empire (the features of the formation of key components). *Uchenye zapiski = Scientific Notes*, e-journal of the Kursk State University, 2010, no. 2 (14). Available at: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/014-20.pdf>. (In Russ.).
15. Astapenko S.S. Working out the project of the new university charter in the years of Stolypin's reforms. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2012, no. 3 (51), pp. 25–29. (In Russ.).
16. Posokhov S.I. Charters of Russian Universities in the 19th Century Viewed by Contemporaries and Historians. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2006, no. 1, pp. 370–381. (In Russ.).
17. Leonova T.Yu. Non-property types of land rights in the light of the land code of the Russian Federation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2015, vol. 2, no. 2 (62), pp. 176–181. (In Russ.).
18. Meshchangina E.I. Reformation of the higher education contents in Russia in 1990-s. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2013, no. 4, pp. 166–168. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ящук Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: yashukomsu@mail.ru
SPIN-код: 5320-8909; AuthorID: 490627

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ящук Т.Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) / Т.Ф. Ящук // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 14–27. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).14-27.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tatiana F. Yashchuk – Doctor of Law, Professor, Department of Theory and History of State and Law Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: yashukomsu@mail.ru
SPIN-code: 5320-8909; AuthorID: 490627

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yashchuk T.F. Legal regulation in the sphere of higher education in Russia (historical and legal aspect). *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 14–27. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).14-27. (In Russ.).